

При Сталине секс был

Исполняется сто лет со дня рождения кинорежиссера Григория Александрова

Французы правы – «Ищите женщину». Подмастерью Сергея Эйзенштейна Григорию Александрову никогда не стать бы великим режиссером, если бы он не нашел Любовь Орлову. Согласно легенде, впервые он ее увидел на сцене мюзик-холла. Легенда ничего не рассказывает о том, что, собственно, она исполняла на подмостках. Но так или иначе, Александров угадал в ней свою звезду. Он угадал в ней не только звезду кинематографа, но и

ловеку, хотя бы однажды пролиставшему Фрэзера, это кажется глупым. Не знаю, с легкой руки какого полуобразованного критика это определение вошло в обиход, но помню, что в конце 50-х, когда по телевидению транслировали «Веселых ребят», все соседские дети собирались в той квартире, где был допотопный телевизор «КВН», желательно с линзой, для увеличения изображения. Понятно, что в свои 6–7 лет я бегал и на «Щорса», и на «Чапаева». Но почему на «Веселых ребят», в

Александров сумел в самые мрачные сталинские времена впустить луч света

звезду своей карьеры и судьбы.

Она стала его женой, его другом, его героиней и скорее всего его ангелом-хранителем. Люди, которые их знали, свидетельствуют, что это была на редкость гармоничная пара.

Григорий Александров был одним из создателей классики советского кино. Его фильмы «Веселые ребята» и «Волга-Волга» вошли в анналы. Первый – не только благодаря Утесову и его джазу, но и благодаря жене режиссера. Второй обязан своим успехом только ей.

Сегодня принято называть эти фильмы культовыми. Че-

которых не было ни революционной героини, ни пафосной романтики?

Если вдуматься, это довольно загадочно. Бесхитрый сюжет не должен был бы будоражить детские сердца, которые ждали от экрана подвигов. Значит, следует признать, что в этой ленте Григория Александрова была некая магнетическая сила, которой покорялся стар и млад.

Удивительно, но само понятие кинематографического «мюзикла» в Америке, которая считается родиной этого жанра, связывают с отцом Лайзы Миннелли, который снял первые образцы этого рода в конце 40-х годов.

Любовь Орлова – звезда судьбы Григория Александрова и звезда советского кино.

Фильм Григория Александрова в нынешней терминологии, безусловно, мюзикл. Но снят он в конце 30-х. Воистину правы были болгары, когда шутили, что Россия – родина слонов.

Без шуток, Александров сумел в самые мрачные сталинские времена впустить луч света. Конечно, можно считать, что его творчество проходило под покровительством тирана, но это ничего не объясняет и ничего не отменяет. Луч света, который шел от творчества Александрова, иногда поражал и самого вождя народов. Известен случай, когда Сталин в 1942 году в приложении к письму американскому президенту Рузвельту послал копию фильма Григория Александрова «Волга-Волга».

Американская администрация долго чесала в затылке – что бы это значило, но когда Рузвельту перевели слова песенки из этого фильма: «Америка России подарила пароход: ужасно много пара, но очень тихий ход», – Рузвельт глубоко задумался, и вдруг его осенило: Сталин таким способом намекает на то, что пора открывать второй фронт.

Этот пример говорит о том, насколько Сталин следовал заветам Ленина: он действительно считал кино «важнейшим из искусств». Думается, Рузвельт не ошибался. Ведь Сталин послал ему именно этот фильм, а не, скажем, «Веселых ребят». Сталин в отличие от всех последующих властителей Советского Союза умел использовать искусство и литературу как политиче-

ский рычаг. Для литературы и искусства это сулило двойной результат: с одной стороны, Сталинская премия, с другой стороны – кутузка. И в том и в другом случае это было признанием значительной роли художника в обществе. В конце концов даже лауреат лучше, чем равнодушный к твоим творениям. Это как бы признание наоборот.

Фильмы Александрова формировали не общественное мнение и не политические взгляды, а общественное настроение. Самое в них удивительное – что в годы, которые принято считать мрачными временами диктатуры, эти фильмы были жизнерадостными без всякой натяжки. В них было абсолютно ненавязчивое веселье. Самый показательный из них – «Волга-Волга».

Вольно было трем английским джентльменам, не считая собак, плавать по Темзе при королеве Виктории, но невозможно без «Волги-Волги» представить себе четырех киногороев – советских интеллигентов из фильма Калатозова «Верные друзья», плывущих по Волге двадцать лет спустя.

Но Григорию Александрову всегда хватало вкуса не снимать фильмов про интеллигенцию. Он был для этого слишком артистичен. Его герои всегда социально абстрактны, даже когда притворяются пастухами или доярками. Это почерк мастера. Потому что он снимал не «социальное кино», а – БОЛЬШОЕ КИНО.

При Хрущеве роль секс-символа исполняла демократичная Людмила Гурченко. При Брежневе – не менее демократичная Ирина Муравьева. В жене режиссера Григория Александрова – актрисе Любви Орловой – был имперский шик. Можно сказать, что в предыдущую эпоху у нас была своя Мэрилин Монро. Мы отмечаем столетие Григория Александрова, но разговор неминуемо сбивается на его жену и актрису, просто потому, что их невозможно представить раздельно. Так и должно быть. К сожалению, в нашем кинематографе таких примеров очень мало.